

В горе и ярости...

Два дня прошли, пока группа безуспешно пыталась проработать следующий ход. По информации жнецов, титаническая битва над Гиммикелем всё ещё не стихла, а по словам многих жнецов, стихнет она не скоро.

– Энкир и Дюникей сражались несколько поколений, – сказал Хун’шо по имени Торвейс.

Гектор был удивлён уже тем, что кто-то из Хун’шо способен говорить на моссианском, не говоря уже о современном моссианском, но Карвер, как оказалось, учит их несколькими языками поверхности.

– Могут пройти многие годы, прежде чем они решат прекратить сражаться вновь, – сказал Торвейс. – Черви стали угрозой не настолько давно, однако могут оказаться ещё более проблемными, если вы желаете поскорее покинуть Гиммикель.

Без каких-либо отчётливых целей, все в их группе проводили большую часть времени в прогулках с Хун’шо. Четверо жнецов даже настаивали на этом, хотя их слугам не требовалось много убеждений, за исключением, пожалуй, Юсеффа.

Неудивительно, что лорд Элрой больше всех спешил покинуть это место, и едва ли был заинтересован Хун’шо, Гиммикелем или даже Сошо’Дью.

Последнее, чувствовалось Гектору, сейчас было на уме у всех остальных. Казалось, что все они уверены; сокровище где-то здесь, а это заставляло его усомниться в искренности их намерений «познакомиться с культурой Хун’шо», как это назвал Диего Редуотер. Гектор и не сомневался в том, что этот мужчина желал задержаться здесь больше всех, хотя Гектор заметил схожие черты и в поведении Хун’куй. В частности то, как они всюду следовали за Диего. Наверно они решили, что если кто-то его и найдёт, то только он.

Но всё же. Насколько бы сомнительным Гектору ни казалось поведение других, он понимал, что и сам не сильно отличается. Когда он задумывался над тем, что мог бы сделать с таким, как говорят, ценным сокровищем... Когда думал о владении Уоррен и обо всём, на что требовались деньги... не говоря о всех людях, что останутся там...

Если, конечно, это были деньги. Он задумывался уже и над тем, что действительно можно назвать сокровищем. В этом мире определённо было множество вещей куда более ценных, чем золото, или драгоценные камни, или что-то подобное. Одна из таких вещей даже была при нём. И он не забыл обо всех странных названиях, что жнецы не так давно произносили.

Гарвель, по крайней мере, считал именно так.

– ‘У тебя нет никаких теорий насчёт того, чем это может быть?’ – спросил его Гектор.

– ‘Одна, может две,’ – ответил Гарвель. – ‘Но я пока не готов ими делиться.’

– ‘Почему нет? Ты же постоянно пихаешь мне свои глупые теории?’

– ‘Эй. Этот удар был прямо в душу.’

– ‘Если я извинюсь, ты расскажешь?’

– ‘Может быть.’

– ‘Тогда, я может быть извиняюсь.’

– ‘Гхх. Я думаю, что сокровище может быть связано с Ратмором. Раз Пламя настолько близко, тогда почему бы и нет?’

– ‘Это не о многом говорит, Гарвель. Точнее ни о чём.’

– ‘Ага, что ж, я не хочу пытаться предугадать точно, а потом оказаться совершенно неправым.’

– ‘Ой, да ладно. Мне будет наплевать, прав ты окажешься или неправ.’

– ‘Ага, но не наплевать будет мне. Ненавижу ошибаться.’

– ‘Поверь мне, я заметил.’

– ‘Ой, да заткнись ты, возвращайся к своей медитации, тренировке, ну или чем ещё ты там занимался один.’

Пока все остальные были за работой, Гектор не чувствовал необходимость социализации с Хунь’шо. Зато чувствовал необходимость продолжать свои тренировки, особенно теперь, когда ему было подвластно управление температурой.

Просто выход из биосферы Карвера предлагал Гектору отличную возможность попрактиковаться. Юсефф не шутил, когда сказал, что его брони ему больше не видать, так что теперь Гектор занимался этим сам: создавал леденяще холодную железную броню.

Снова и снова, снова и снова.

Нагревалась она чертовски быстро, поэтому ему приходилось постоянно уничтожать и создавать её вновь. Поначалу у него были проблемы только с тем, чтобы она не трескалась и не разваливалась сразу по моменту создания. Это было непросто, как оказалось. Такие экстремальные перепады температур приводил к мгновенному и даже взрывному структурному разрушению его железа.

Гарвель был более чем счастлив объяснить ему этот чарующий маленький аспект термодинамики, когда Гектор почти оторвал себе голову.

Со временем, в прочем, ему удалось стабилизировать свою работу. Добавление души к своему железу помогло, хотя и не сильно. На самом деле, самым большим прорывом было просто добавление слоёв своей броне. Самый внешний был самым горячим, а потому не крошился и не ломался под жаром Подкорки, в то время как остальные слои постепенно становились холоднее, предоставляли ему изоляцию и поддерживали всю структуру.

Сработало на удивление хорошо, даже если теперь броня была немного громоздкой. Только ему становилось слишком тепло, как нужно было всего лишь уничтожить внешний слой и добавить новый внутренний. Таким образом он мог поддерживать относительную прохладу вокруг себя постоянно, нежели разбираться с внезапными вспышками плавящего плоть жара и замораживающего кости холода, как было в начале.

Результатом он был доволен, хотя у его брони появился и второй эффект, которого он не ожидал.

Так к нему было проще подступить.

Струйки пара всё ещё поднимались от его брони, что ему казалось довольно интересным, но это было совсем не так, как раньше. Для Хунь'куй туманная броня Юсеффа, наверно, выглядела как ходячее облако ледящей смерти, в то время как эта броня была более плотной и гуманоидной.

В итоге один из Хунь'куй даже решил подойти и поговорить с ним, пока он пытался медитировать перед массивным лавопадом Гиммикеля.

К несчастью, этот человек говорил на хунийском, а Гарвель улетел куда-то с Диего.

Ему показалось, что он снова слышал «Сенмурай», но ничего другого зацепить не удалось. Гектор попытался объяснить, что не понимает и в итоге, похоже, до его собеседника дошло. Хунь'куй резко кивнул и оставил его наедине с самим собой, но иногда он всё равно замечал одного-двух Хунь'куй поглядывающих издали.

Это было немного тревожащее, но он решил, что они не желают вреда.

Он попытался сфокусироваться на медитации. Это было труднее чем когда-либо, поскольку постоянно приходилось заниматься бронёй, но ему нравилось добавившееся испытание, даже если большого успеха в его преодолении пока не было. Это словно пытаться достичь нового уровня концентрации. Очистить мысли от всех отвлекающих мыслей, в то же время создавая новую броню с некоторым интервалом времени.

Ему казалось, что такое возможно. Нужно просто продолжать пытаться.

К концу первого дня тренировок, однако, было ещё одно важное прерывание. Сперва он не понял что это, поскольку почти забыл странное, пульсирующее чувство. Но как только он вспомнил, что так его зовёт Осколок, он потянулся узнать, что происходит.

Он решил уложить его между сменной одеждой, которую одолжил у Карвера, поскольку купол с поддержанием нормальной температуры, наверно, всё же безопаснее, чем носить его повсюду с собой. С одной стороны, он не думал, что жар Подкорки сможет расплавить Осколок созданный Расаласэдом, с другой он сомневался в полезности жара для него. И он помнил слова Корваса о том, что Осколков было гораздо больше, а это предполагало, что они не неразрушимы.

Как только Осколок вновь оказался в его руке, он мысленно потянулся к нему: – 'Эмилианна?'

– '...Да, я здесь.'

У него точно было не меньше тысячи вопросов, но уже просто её ответ был облегчением. Теперь он мог сказать Юсеффу хотя бы что-то о ней. Может этого будет достаточно, чтобы он перестал смотреть на него так, будто хочет придушить.

– 'Гектор, прежде чем я скажу хоть что-нибудь... пожалуйста, ты не должен говорить моему отцу об этом контакте.'

Что ж. Твою мать.

– ‘Это не потому что я не хочу, чтобы он волновался. Это просто... я...’

Гектор уже более-менее понимал: – ‘Ты волнуешься за него.’

– ‘Да...’

Он потёр свой лоб и сел на краю своей кровати. – ‘Слушай, эм... Я должен сказать ему, по крайней мере, что ты в порядке. Что бы там ни происходило с тобой, он заслуживает знать хотя бы это, разве нет?’

– ‘...Он заслуживает гораздо больше. Но он... ну, ты...’ – Она вздохнула. – ‘Ты всё ещё с ним, верно?’

– ‘Ага.’

– ‘Как он?’

– ‘...Лучше, чем был бы я на его месте.’

– ‘...Это не ответ.’

Гектор кротно вдохнул: – ‘Он... настойчивый.’

– ‘Значит... ты думаешь, что если я скажу ему, что не хочу, чтобы он знал где я, он не слишком хорошо воспримет эту новость?’

Хорошо воспримет? Абсолютно нет. Но судя по её тону, вопрос был риторическим, так что Гектор решил ответить прямо. Он выбрал другой подход: – ‘Как бы он ни принял, это ведь не твоя проблема, разве не так?’

– ‘...Что?’

– ‘Я имею в виду... даже, если он будет чертовски взбешён, его реакция будет моей проблемой, не твоей. Потому что он не узнает где тебя искать, если ты не скажешь.’

Последовала довольно длинная пауза. – ‘Полагаю, в чём-то ты прав. Так я об этом не думала.’

– ‘Так ты не против, если я скажу ему что ты в порядке?’

Больше тишины.

У Гектора появилась ужасная мысль: – ‘Ты ведь в порядке, да?’

– ‘Да, всё нормально. Говис относится ко мне не плохо, если ты это подразумеваешь.’

– ‘Уверена? Можешь рассказать мне. Я не...’ – Он не что? Не расскажет Юсеффу? Ух. Вся эта ситуация очень быстро переросла в разговор достойный кошмарного сна, чувствовалось Гектору.

– ‘Уверена,’ – ответила Эмили. – ‘Говис, может быть, не... ну, я не знаю, что о нём думать. Тем не менее, он не вредил мне или Чергоа, и мне не кажется, что он собирается.’

Хорошие новости, определённо, но у Гектора всё ещё был вопрос на миллион: – ‘Тогда зачем он тебя похитил? Он даже пошёл против всех своих союзников.’

– ‘Хочет изучить мою способность мутации. Даже я не совсем понимаю. Ему ещё предстоит объясниться. Хотя, не уверена, расскажет он или нет.’

– ‘Хм...’

– ‘Но я не ради этого пыталась связаться с тобой.’

Гектор глубоко вдохнул, приготовившись ко всей той куче дерьма, что она, возможно, собирается ему сказать. – ‘Ла-адно. Я слушаю.’

– ‘Я хочу, чтобы ты... спросил меня о чём-нибудь.’

Не настолько безумно, как он ожидал. Скорее сбивает с толку. – ‘Я не понял.’

– ‘Эх...’ – она вздохнула. – ‘Как мне объясниться, не выдавая при этом слишком много подсказок?..’

Гектор полностью потерял её ход мыслей, пока безмолвно ждал продолжения.

– ‘Давай просто скажем... что в ближайшем будущем у меня будет достаточно свободного времени. Свободного времени, которое я буду тратить на... на различные исследования.’

– ‘Эм?..’

– ‘Так вот... я думала, что мне стоит сфокусироваться на том, что может помочь тебе, моему папе и всем остальным.’

Брови Гектора опустились, пока он переваривал услышанное.

– ‘Ты понимаешь?’ – спросила она.

– ‘Я... думаю да.’ – Иными словами, у неё был доступ к большому количеству информации. Что-нибудь вроде базы данных Избавления? Учитывая статус Говиса, такое вполне возможно.

– ‘Так что спроси что-нибудь,’ – сказала она. – ‘Неважно, насколько стара требуемая информация. Здесь есть неплохой шанс её найти.’

– ‘По-постой,’ – попросил Гектор. – ‘Это разве не чертовски опасно? Что если тебя кто-нибудь поймает?’

– ‘Оу. Нет. Всё совсем не так. Мне не нужно скрываться. По факту, Говис... поощряет моё стремление найти интересную мне информацию.’

Какого чёрта? Гектор хотел бы спросить об этом больше, но чувствовал, что она просто отшатнётся от этой темы полностью, поскольку это будет выглядеть так, будто он пытается узнать её местоположение.

В прочем, это не означало, что он не попытается. Это означало только то, что она не должна понять его намерения.

Но попытки вытянуть секрет могут подождать, полагал он. Сейчас всё звучало так, будто она

просто пытается помочь хоть как-то, а учитывая его собственные обстоятельства, немного помощи не помешает. – ‘Эм... ладно, но я всё ещё не знаю, какой вопрос ты хочешь от меня получить,’ – сказал он.

– ‘Любой. Всё что, по-твоему, может оказаться полезным. Насчёт науки. Или истории. Это может быть почти любая тема, полагаю.’

Гектору было интересно, одобрил бы такое Юсефф, но и никаких причин отказываться он не видел. И, чёрт, может она сможет найти что-то, что поможет им выбраться из этого места. Или... найти сокровище?

Это было бы классно. И слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– ‘...Не думаю, что ты можешь сказать мне что-нибудь о червях, верно?’

– ‘Червях?’ – переспросила Эмили.

О, точно, она наверно думает о крошечных червячках с поверхности.

– ‘Ты имеешь в виду червей Подкорки?’

Или нет. – ‘Ты знаешь о них?’ – спросил он.

– ‘Так совпало, что последнее время я о них часто слышу. От Ибая, кстати.’

Гектор моргнул. Каким-то образом он совсем забыл про Ибая Блэкбёрна. – ‘Значит, Ибай с тобой.’

– ‘А. Да, он со мной. Несколько раз я думала, что Говис его точно приберёт, но, каким-то образом, сейчас они дружелюбны друг к другу. Кажется.’

Он всё ещё не знал, что ему думать об этом парне, но после его участия в Зале Дюн, Гектору было трудно считать его плохим. Если бы не Ибай, Рейнлорды определённо пострадали бы гораздо больше, а может их и вовсе, истребили бы полностью.

Что оставляло в голове Гектора очень сложный вопрос. Всего несколько раз он разговаривал с Эмили, но эта тема ещё не поднималась. Погибшие в Зале Дюн.

Должен ли он ей сказать? У неё есть право знать, это точно. У Ибая тоже. Но может лучше им не знать? Они в опасном положении, в этом никаких сомнений. Наверно из-за этой информации будет только хуже.

Он опять потёр лоб. Между этим и попытками придумать, что он потом собирается сказать Юсеффу, Гектор был как на шипах.

Эмили, в прочем, не перестала говорить, и он попытался не слишком отвлекаться, чтобы её услышать: – ‘Ибай не прекращая болтал о червях и великих червях. Рассказывал с таким энтузиазмом, что я, наверно, услышала больше, чем намеревалась. Что именно ты бы хотел узнать о них?’

– ‘...Их слабости, если они у них вообще есть.’

Последовала пауза. – ‘А почему ты хочешь их узнать, могу я спросить?’

Гектор заскрипел зубами на этот вопрос, он не знал, что должен ответить. Было чувство, что он должен просто рассказать ей всё. Чувство, будто она уже и сама догадалась. Но всё же, он колебался.

– ‘Гектор, просто скажи мне. И пожалуйста... пожалуйста, не лги. Потому что сейчас только... Чергоа, Ибай... и ты. Вы единственные, кому я могу доверять, так что... пожалуйста, просто...’

Гектору нечем было защищаться от её умягчающего тона. – ‘Ладно,’ – наконец сказал он. – ‘Правда в том... мы сейчас в Подкорке, пытаемся избежать Авангард. Мы на пути во владение Уоррен, и да... мы много сражаемся. Червей... черви очень раздражают и их трудно убить.’

Вновь пауза. – ‘Кого-то ранили? Или...?’

Он понимал, что она хочет спросить на самом деле, но и сам не знал, убили ли черви вообще хоть кого-то.

Тем не менее, он знал о Зале Дюн. Если и есть время поднять эту тему, то только сейчас. Он должен принять решение, он понимал это. Если он его отложит, это ни к чему не приведёт. Это будет решением с последствиями. Но они заслуживают знать. Особенно Ибай. Его отец был убит.

Он, продолжая рассуждать, вздохнул.

– ‘...Всё было очень хаотично, так что я не знаю, убили ли черви хоть кого-то. Тем не менее... я должен рассказать... в Зале Дюн, после того как вы ушли... было много погибших.’ – Он позволил секунде пройти, вдруг она хотела что-то сказать, но она не сказала и он продолжил: – ‘Измаил Блэкбёрн был среди них. Он и его жнец... были убиты Иваном.’

– ‘Как же так...’

– ‘Прости. Я не хотел поднимать эту тему, но... я подумал, что Ибай должен знать.’

– ‘Я-я понимаю. Спасибо, что рассказал. Я передам ему.’ – Снова последовала пауза, видимо она размышляла над своими следующими словами. – ‘Кто... кто ещё погиб? И как много погибших было в тот день?’

Было проблемой ответить на оба этих вопроса, частично из-за того что он просто не хотел, частично из-за того что не был уверен, запомнил ли всех. И не хотел внезапно звать Гарвеля с такими ужасными вопросами, но в итоге именно это он и сделал. Жнец ответил ему больше с любезностью, чем с удивлением, а Эмили просто ждала и тихо слушала.

На это потребовалось время.

– ‘...Спасибо, что рассказал мне,’ – наконец сказала она, как только Гектор и Гарвель закончили со списком. После этого она молчала дольше, наверно разговаривала с Ибаем или просто размышляла над услышанным.

Гектор не знал, как оживить разговор. И надо ли вообще.

Но знал, что она всё ещё здесь. Это было яснее, чем когда-либо. Он чувствовал нечто от Осколка, что не испытывал никогда раньше. Какая-то... глубина в его голове и груди. Тяжесть, которая была не его.

Это её горе, наконец понял он. Гектор чувствовал её горе.

Впервые.

Никогда ещё он не чувствовал её эмоций. Но почему теперь чувствует? Почему сейчас? У неё ведь были тяжёлые эмоции и в любой другой раз, когда им удавалось связаться через Осколок.

Наверно, всё дело просто в том, насколько сильной была эта эмоция. Наверно обычные чувства не могли телепатически передаться или что-то ещё. Он мог спросить об этом Гарвеля, но жнец довольно ясно дал понять, что не понимает принципа работы Осколков, так что смысла было не много.

Неожиданно его глаза стали влажными, он невольно начал стирать слёзы.

- 'Ахренеть,' - удивлённо подумал он.

- 'В чём дело?' - спросил Гарвель.

- 'Что случилось?' - спросила Эмили.

- 'А, эм, ни-ничего,' - попытался ответить Гектор. Он случайно заговорил с ними обоими, хотя не собирался говорить ни с кем.

- 'Просто скажи,' - сказала Эмили.

- 'Не звучало как ничего,' - сказал Гарвель.

Они не могли слышать друг друга, а Гектор не хотел объяснять, что происходит. Сперва он ответил Гарвелю, - 'Извини, хотел сказать Эмили, но у меня, эм... перепутал провода, наверно.'

- 'А,' - сказал жнец, видимо его ответ устроил.

Затем он попытался придумать отговорку для Эмили: - 'Извини, я собирался сказать это Гарвелю, но случайно сказал тебе...'

- 'Там что-то происходит?' - спросила она.

Не на этот ответ он рассчитывал. - 'Н-нет.' - Как ему объяснить это? Сказать ей, что из-за неё он плачет? Почему-то это казалось худшим, что можно было ей сейчас сказать.

- '...Ты мне лжёшь?' - она прозвучала немного раздражённо. - 'Я разве только что не просила тебя не лгать мне?'

Он чувствовал, как его самообладание исчезает. Тревога берёт верх. Ему казалось, что он уже лучше разбирается с этим чувством, но вот опять, сильно как всегда, парализует мысли, выдавливает воздух из лёгких.

Он должен был сказать ей что-нибудь. Будет только хуже, если он продолжит молчать. А если скажет что-то неподходящее, то разговор выйдет из под контроля, она может начать ненавидеть его или просто поймёт, насколько же он жалкий под этой отчаянной стеной, что он с таким трудом пытался-

- 'Ты в порядке?' - спросила она.

На это он ответить не мог.

– ‘Тектор?’

Его глаза широко открылись в ужасе.

Она только что почувствовала его тревогу, да?

Блядь-блядь-блядь-блядь-

– ‘Тек...?’

Он отпустил Осколок.

Вот это было не нормально.

Он крепко прижал руку ко рту и закрыл глаза, пытаясь уравновесить дыхание и вернуть мысли.

Позволить кому-то слышать направленную часть своих мыслей – было одним. Это было нормально. Это он мог контролировать. Более-менее. Но позволить кому-то чувствовать собственное чувство тупости, паники, унижения?

Нет. Это было слишком далеко от нормы.

И он ведь не так и хорошо её знал. А теперь должен показывать худшие части себя? Части, которые даже сам видеть не желал?

Это просто невозможно.

Но...

Его разговор с Эмили ещё не закончился, это он знал. Она так ничего и не сказала про червей.

А это было важно, чёрт его побери. Определённо важнее всех его тупых эмоций.

Он открыл глаза, заскрежетал зубами, прорычал про себя, провёл когтями по брови, оставив следы. Он уставился на чёртов красный кристалл, лежащий прямо тут, на его кровати, способный чувствовать его призывающий пульс.

Он злобно вздохнул и поднял его.

– ‘...здесь?’ – вновь зазвучал её голос. – ‘О! Ты вернулся! Что случилось? Куда ты пропал?’

Он решил, что сперва ему следует извиниться, даже если бóльшая его часть того не хотела. – ‘И-извини, я, эм... Я случайно уронил Осколок.’

Она ответила не сразу: – ‘...Это правда?’ – спросила она, снова своим раздражённым тоном, теперь более явным. – ‘Тектор, я просто... мне кажется, ты чего-то не договариваешь, и мне это не-’

– ‘Остановись,’ – сказал он, наверно, решительнее, чем собирался. – ‘Просто. Остановись.’

Она замолчала.

Его тревога ещё не ушла, хотя и значительно ослабла под тяжестью стыда. И ещё он теперь понимал, что хочет ей сказать: – ‘Если хочешь держать в секрете своё положение... и если хочешь, чтобы я лгал твоему отцу... ладно. Я понял. Но не надо при этом нагонять на меня за то что я держу пару своих секретов. Ладно? Ты просто...’ – Он вздохнул носом. – ‘Ты не должна этого делать.’

Эмили не ответила.

Тишина затянулась, он начинал тревожиться о том, что разозлил её. Но всё равно не сожалел о сказанном. Он попытался ощутить её чувства, но ничего не шло. Значит, его теория может быть верна. Наверно её чувства должны быть невероятно сильны, чтобы он почувствовал их.

Наверно ему следует сказать больше.

– ‘Послушай,’ – попытался он, – ‘я... я не хотел грубить. И ты можешь мне верить. Я хочу помочь твоей семье, как это только возможно. Ладно? Это правда.’

Она всё ещё молчала.

Он не знал, что ещё он мог сказать, не откатившись при этом полностью назад. А этого он делать не собирался.

Спустя некоторое время, она наконец-то ответила, – ‘...Ладно.’

И тогда он почувствовал, как она отпускает Осколок. Он ждал, вернётся ли она как он. Пытался звать её через Осколок, чтобы она хотя бы сказала о червях.

Но она не вернулась.

– Вот дерьмо... – Он начинал чувствовать семейное сходство.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/212974>